

ОТРАЖЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОММУНИКАЦИЯ» В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ)

Обусловленная стремительным развитием технологий «коммуникационная революция» обусловила все возрастающий интерес ученых к текстам СМИ как к особому виду языкового материала и дискурса (см, например, [1 – 3; 7; 10 – 14] и др.). Как справедливо отмечает Т. Г. Добросклонская, «тексты массовой информации, или медиатексты, являются сегодня одной из самых распространенных форм бытования языка», поскольку «вторая половина XX–начало XXI века характеризуется стремительным ростом новой сферы речеупотребления, массовой коммуникации» [2, с. 3]. Тем не менее, в отличие от сложившегося мирового тренда повсеместного использования корпусных технологий с целью повышения объективности и доказательности результатов исследований, в русскоязычном научном пространстве изучение текстов СМИ традиционно проводится на объективно ограниченном языковом материале, без привлечения репрезентативных электронных полнотекстовых языковых ресурсов, среди которых наиболее представительными, без сомнения, являются лингвистические корпусы. Исключения, в этом смысле, не составляют и исследования белорусских ученых (к примеру, [4; 5; 8]), в том числе и в силу отсутствия до последнего времени целевых репрезентативных полнотекстовых электронных ресурсов, сформированных на базе аутентичного материала как белорусского языка, так и белорусской разновидности русского языка. Создание такого рода ресурсов, в том числе лингвистических корпусов, объективно представляет значительные трудности. Для белорусского языка эти трудности обусловлены ограниченным объемом языкового материала, фрагментарностью покрытия текстами отдельных участков генеральной совокупности, замещаемых текстами на русском языке, де факто доминирующим в ситуации государственного билингвизма. Для русского языка – это, по большей части, проявления последствий как осознанного, так и неосознанного индивидуального билингвизма в форме «смешанных» текстов. При этом не всегда наблюдается «смешение» только с белорусским языком.

Все эти трудности были учтены при создании первого «смешанного» корпуса текстов, отражающего естественное взаимодействие языков в региональных СМИ Беларуси, в основу которого были положены полные интернет-версии СМИ Гродненщины за 2012 год [9] (далее – Гродненский корпус). Этот корпус, в свое время, положил начало одному из новых модулей Национального корпуса русского языка – корпусу региональной и зарубежной прессы [6]. Отметим, что в рамках данного модуля Гродненский корпус – это единственный ресурс, который представляет не только русскоязычные тексты.

Именно корпус региональной и зарубежной прессы, отражающий постсоветское существование СМИ, был использован нами для получения

аутентичных контекстов, составивших материал для анализа, результаты которого кратко представлены в данной статье. При проведении исследования мы исходили из двойственной природы текстов СМИ, которые, с одной стороны, являясь деятельностным инструментом коммуникации, призваны отражать систему ценностей обслуживаемого ими социума (в том числе посредством выбора языка изложения), а, с другой, – через свой контент способны осуществлять концептуализацию феноменов, отражаемых в текстах СМИ, формируя, таким образом, понятийную составляющую определенных номинаций. Так, о степени ценности определенного концепта для общества можно судить по его рекуррентности в текстах СМИ (соотносится с частотностью употребления соответствующей номинации), а об особенностях профилизации этого концепта – посредством выявления сочетаемости ключевой номинации с атрибутами, например, с именами прилагательными.

Обращение к модулю региональной и зарубежной прессы Национального корпуса русского языка показало, что номинация *коммуникация* (с учетом всех возможных словоформ) достаточно часто употребляется в текстах СМИ (394 документа 534 вхождения в корпусе общим объемом 30103 документа, 14115952 словоупотребления). Тем не менее, анализ контекстов, содержащих данную номинацию, показывает, что, как правило, в СМИ понятие «коммуникация» связывают со сферой техники, что подтверждается также преобладанием форм множественного числа соответствующей леммы. Приведем примеры фрагментов типичных контекстов такого рода со ссылками на первоисточники: *В нем заменили крышу и коммуникации, оштукатурили и покрасили стены, укрепили фундамент.* [Николай Рошунгин. Комплексный подход // «Липецкая газета» (Липецк), 2015.10.17]; *Здесь можно отремонтировать 221 квартиру, все коммуникации в домах проведены.* [Екатерина Гвоздовская. «К зиме будем готовы вовремя» // «Амурская правда», 2013.08.27]; *Одновременно возводилось более 800 объектов, реконструировались и менялись городские коммуникации.* [Дмитрий Рыжов. Репортаж со стройки мира // «Новая газета Кубани» (Краснодар), 2013.08.07].

Полученные результаты подтверждаются и срезом контекстов, содержащих атрибутивные сочетания целевой номинации с прилагательными в препозиции к ней, например: *внутридомовые, инженерные, городские, ливневые, компьютерные, водопроводные* и т.п. коммуникации. Следующим по частотности является составной термин *массовые коммуникации*. Встречаются понятия *информационные коммуникации* и, изредка, *корпоративные коммуникации*, а также сочетания *эффективные коммуникации, стратегические коммуникации, экономические коммуникации* и т.п. Запрос на сочетание с атрибутом «межкультурный» дал единственный контекст, принадлежащий Гродненскому корпусу: *А теперь собирается покорять факультет межкультурных коммуникаций Минского государственного лингвистического университета.* [Татьяна Дудко. Пропуск в студенческую жизнь // «Воронаўская газета», 2012.07.13]. Поскольку Гродненский корпус является смешанным, то дополнительно был

осуществлен поиск с использованием атрибута «міжкультурны» и поиск сочетаний с компонентом «камунікацыя». Первый поиск дал единственный контекст с сочетанием *міжкультурны дыялог: Наша газета стала пераможцам двух рэспубліканскіх творчых конкурсаў – на лепшае асвятленне ў сродках масавай інфармацыі прадпрымальніцкай дзейнасці і на лепшае асвятленне пытанняў міжнацыянальных і міжканфесіянальных адносін, міжкультурнага дыялогу ў Рэспубліцы Беларусь і супрацоўніцтва з суайчыннікамі за мяжой*. [Ніна Рыбик. Редактор “АП” Ніна Рыбик о новогодних подарках и сюрпризах для подписчиков “Астравецкай праўды” // «Астравецкая праўда», 2012.12.19]. Что касается запроса по лексеме «камунікацыя», то из 12 полученных контекстов 9, аналогично контекстам из русскоязычных СМИ, отражают техническое понятие, что подтверждается следующими фрагментами: *падвядзенне транспартных і інжынерных камунікацый; Міністэрства транспарту і камунікацый (2 контекста); пошта не згубіла свайго значэння, і застаецца самым даступным і папулярным відам камунікацый; па гэтай тэме транзію прыходзіцца капаць асяржэна, каб не пашкодзіць камунікацый; рамонт дахаў, камунікацый; заменены ўсе камунікацыі, абновяцца знешні і ўнутраны выгляды, аб разбурэнні чыгуначных камунікацый*. Лишь 3 контекста связаны с коммуникацией в гуманитарной сфере, причем один из них включает название специальности *сацыяльная камунікацыя*. Приведем фрагменты остальных контекстов: *Нельга ігнараваць і такі від інфармацыі, як народны “манал камунікацыі”; І першае заданне, якое сёння стаіць перада мной, – зрабіць больш лёгкім, больш простым камунікацыю, размову паміж Беларуссю і краінамі замежжя*.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что СМИ, в том числе и региональные СМИ Гродненщины, уделяют явно недостаточно внимания гуманитарным видам коммуникации, включая и межкультурную коммуникацию.

1. Володина, М.Н. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / М.Н. Володина. – М.: МГУ, 2003. – 460 с.

2. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская. – М.: МГУ, 2008. – 203 с.

3. Ивченко, В.И. Медиалингвистика в Беларуси: условия формирования и особенности развития / В.И. Ивченко // Медиалингвистика. – 2017. – № 2(17). – С. 7–17.

4. Конюшкевич, М.И. Двухязычное медиапространство. Статья первая. Белорусизмы в русскоязычных текстах белорусских СМИ / М.И. Конюшкевич // Медиалингвистика. – 2016. – № 4(14). – С. 59–69.

5. Конюшкевич, М.И. Двухязычное медиапространство. Статья вторая. Влияние русского языка на тексты белорусских СМИ / М.И. Конюшкевич // Медиалингвистика. – 2017. – № 2(17). – С. 18–30.

6. Корпус региональной и зарубежной прессы Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-regional.html>. – Дата доступа: 15.09.2019.

7. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи: анализ речевой практики масс-медиа / В.Г. Костомаров. – СПб.: «Златоуст», 1999. – 330 с.

8. Піваварчык, Т.А. Суадносіны і ўзаемадзеянне беларускай і рускай моў у мясцовай газеце / Т.А. Піваварчык // Веснік Гродзенскага дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2015. – № 3. – С. 69–74.
9. Рычкова, Л.В. Лингвистический корпус СМИ Гродненщины: технология создания, направления использования / Л.В. Рычкова, А.Ю. Станкевич, под науч. ред. Л.В. Рычковой. – Гродно: ГрГУ, 2017. – 115 с.
10. Язык современной публицистики: сб. статей / Под ред. Г.Я. Солганика. – М.: Флинта-Наука, 2008. – 232 с.
11. Bell, A. Approaches to Media Discourse / A. Bell, P. Garrett. – Wiley-*Blackwell*, 1998. – 304 p.
12. Bell, A. The Language of News Media / A. Bell. – Wiley-*Blackwell*, 1991. – 296 p.
13. Culture, Media, Language: Working Papers in Cultural Studies / Ed. by S. Hall. – London, Hutchinson, 1980. – 311 p.
14. Fowler, R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press / R. Fowler. – London: Routledge, 1991. – 256 p.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ